

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1152^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
17 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1152)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 сентября 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1152)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятыми Советом Безопасности, я предлагаю пригласить представителей Малайзии, Индонезии и Филиппин принять участие в обсуждении вопроса без права голоса.

По приглашению Председателя Дато'Исмаил бин Дато Абдул Рахман (Малайзия), г-н Суджарво Тжондронегоро (Индонезия) и г-н Джасинто Кастел Боржа (Филиппины) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности займется теперь дальнейшим рассмотрением пункта, включенного в сегодняшнюю повестку дня. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на то, что представитель Норвегии представил проект резолюции (S/5973). Первым оратором записан представитель Франции, которому я предоставляю слово.

3. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции с очень большим интересом выслушала заявления, сделанные в Совете Безопасности по проблеме, которая возникла в связи с жалобой Малайзии; особенно это отно-

сится к заявлениям представителей правительств Куала-Лумпура и Джакарты.

4. Позвольте мне сказать, что нас поразила искренность, прозвучавшая в равной мере в обоих этих заявлениях, несмотря на то, что в них выражены две различные концепции эволюции мира. Мы также высоко ценим беспристрастное и конструктивное заявление представителя Филиппин.

5. Делегация моей страны хотела бы, чтобы в результате переговоров, проводившихся за рамками данных прений, была выработана формула, которая оказалась бы приемлемой для всех. Усилия, предпринятые в этом направлении нашими коллегами из Берега Слоновой Кости и Марокко, позволили надеяться, что это удастся осуществить, и я хотел бы отдать им должное за проявленное упорство. Однако, к сожалению, эти усилия ни к чему не привели. Мы тем не менее благодарны представителю Норвегии также за его усилия предоставить Совету основу, на которой можно было бы завершить данные прения.

6. По нашему мнению, проект резолюции, находящийся в настоящее время на рассмотрении, носит компромиссный характер. В нем высказывается сожаление в связи с инцидентом, который является предметом жалобы одной из сторон и ответственность за который не отрицает другая сторона. В проекте резолюции высказывается также в общих выражениях сожаление по поводу всех инцидентов, имевших место в указанном районе, и заинтересованным сторонам предлагается сделать все от них зависящее, чтобы избежать повторения подобных инцидентов. В соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и положениями международного права, в пункте 4 проекта резолюции содержится призыв к заинтересованным сторонам. Являясь независимым суверенным государством,

Индонезия, разумеется, может, если она пожелает, оспаривать создание новой Федерации Малайзия, точно так же как она свободна критиковать ее политику и действия. Однако это право выносить суждение не позволяет ей прибегать к силе, чтобы угрожать существованию Малайзии.

7. По мнению моего правительства (причем в этом и заключается смысл пункта 5 проекта резолюции), мы должны обратить внимание не только на инцидент, имевший место 2 сентября 1964 года, и на другие предшествовавшие ему инциденты, но и на первоначальные причины сложившегося положения, с тем чтобы добиться урегулирования в целом проблемы, возникшей в данном районе. В этом отношении делегация Франции не может не поддержать мысль о возобновлении переговоров на условиях, согласованных во время токийского совещания в верхах в июне 1964 года правительствами Филиппин, Индонезии и Малайзии. Заинтересованные стороны способны помочь исправить положение, которое, существуя и далее, может создать угрозу миру, лишь в одном случае, а именно если они воздержатся от использования методов, противоречащих Уставу, перейдут к ведению переговоров и обратятся к добрым услугам других стран.

8. Делегация Франции поэтому будет голосовать за проект резолюции, представленный делегацией Норвегии.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим записавшимся для выступления оратором является представитель Индонезии, которому я предоставляю слово.

10. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, с позволения Совета, сделать следующие замечания по проекту резолюции (S/5973), представленному на рассмотрение Совета представителем Норвегии. В моем заявлении 15 сентября (1150-е заседание) я пытался показать, какого типа резолюция может считаться Советом Безопасности полезной и может помочь заинтересованным сторонам найти мирное урегулирование того глубокого конфликта, который существует между ними.

11. Я заявил тогда, что жалоба Малайзии, как одно из проявлений этого конфликта, должна излагаться в связи с соответствующими обстоятельствами, учитывая все те факторы, которые имели место в прошлом, и принимая во внимание лежащий в ее основе политический спор между сторонами. В таком случае последствия резолюции будут иметь первостепенное значение; ведь на фактически существующее положение должна оказать влияние резолюция как таковая, а не формулировка проекта резолюции. Совет должен стремиться не к принятию резолюции лишь ради резолюции, а к принятию такой резолюции, которая содействовала бы решению вопроса. Отвечает ли предлагаемый проект резолюции требованиям, продиктованным создавшимся положением? Окажет ли он в случае его принятия помощь сторонам в их поисках урегулирования существующих

между ними политических разногласий на основе дальнейших переговоров, с чем мы все, по-видимому, согласны?

12. Я не сомневаюсь в искренности желания представителя Норвегии представить проект резолюции, который отвечал бы этой цели. Мне хотелось бы поблагодарить представителя Норвегии за заявление, которое он сделал на заседании 15 сентября, представляя свой проект резолюции, а также за высказанные им дружеские чувства по отношению к моей стране, которые, как мне приятно отметить, не остаются безответными. Моя страна поддерживает наилучшие отношения с Норвегией.

13. Что касается формулировки многочисленных пунктов проекта резолюции, то мне представляется необходимым сделать следующие замечания. В отношении третьего пункта преамбулы, который начинается словами «глубоко озабоченный», я должен сказать, что если выражение «вооруженные инциденты, имевшие место в этом районе», охватывает вооруженные инциденты, вызванные всеми сторонами, то есть включая вооруженные инциденты, жертвой которых на протяжении ряда лет была Индонезия и являвшиеся результатом интервенции со стороны Соединенного Королевства и других колониальных держав, то этот пункт представляется мне разумным и реалистичным. Однако в представленной формулировке он дает возможность неправильного и, более того, одностороннего толкования. То же самое замечание и те же самые сомнения относятся к пункту 1 проекта резолюции, начинающемуся со слов «выражает сожаление».

14. Пункт 2, начинающийся со слова «призывает», явно преследует цель выразить мнение членов Совета Безопасности. Я четко разъяснил позицию моего правительства в отношении конкретной жалобы Малайзии. Приведенные в ней факты не были доказаны, и, во всяком случае, мы не можем одобрить одностороннее суждение.

15. Что же касается пункта 4, то делегация моей страны усматривает здесь тот самый спорный момент, который является следствием существующего политического конфликта в этом малайзийском вопросе, а именно «территориальную целостность и политическую независимость» Малайзии. В силу формулировки пункта 4 данный проект резолюции, после того как он будет принят, навязал бы Индонезии, как одной из упомянутых сторон, взаимоотношения с другой стороной, которая фактически не существует и никогда не существовала. Спор или конфликт в наших отношениях с нынешней Малайзией вызван именно созданием Федерации Малайзия. Таким образом, независимой и суверенной Малайзии для нас никогда не существовало. Существует Британская Малайзия, которую мы не могли и не можем признать. В сущности это вопрос, который должен быть решен путем переговоров, а не вопрос, который следует выдвигать в качестве предварительного условия переговоров. Таким

образом, пункт 4 предполагает наличие ситуации — условие, которого, однако, нет, или, точнее, пока еще нет и в действительности никогда не было. Следовательно, пункт 4 не отражает фактического положения и не будет на деле способствовать продолжению переговоров, мысль о которых выдвигается в этом пункте. Принятие пункта 4 было бы равносильно тому, чтобы навязать Индонезии признание существующей непризнанной Малайзии. Я считаю, что это невыполнимое требование.

16. Можно утверждать, что формулировка пункта 4 проекта резолюции заимствована лишь из формулировки одного из принципов взаимоотношений между государствами, которая приводится в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно в пункте 4 статьи 2. Поэтому можно спросить, какой смысл выступать против данного пункта? Однако в действительности сама цитата приведена не совсем точно, ибо в выбранной фразе слово «или» было заменено словом «и»; фраза, которая в Уставе гласит: «территориальная неприкосновенность или политическая независимость», была изменена, и в проекте резолюции формулировка гласит: «территориальная целостность и политическая независимость». Кроме того, выбранная фраза не представляет всю несколько неясно сформулированную статью Устава. Тем не менее, даже если данный принцип в общем применим к существующему положению — к вопросу признания нынешнего государства Малайзия, — то я могу привести из практики Организации Объединенных Наций различные и многочисленные примеры, когда, несмотря на применимость некоторых принципов Устава, в том числе даже основных его принципов, не признавалось необходимым приводить их формулировки в резолюциях Организации Объединенных Наций.

17. Более того, даже в тех случаях, когда действительно было необходимо выразить в резолюции тот или иной принцип Устава, государства — члены Организации Объединенных Наций, государства, которые, как они утверждают, поддерживают основные принципы Устава ООН, голосовали против включения этих основных принципов в некоторые резолюции. Борьба, которая ведется в Организации Объединенных Наций против колониализма, за свободу и независимость стран и народов, дает нам многочисленные примеры таких страных несоответствий. В качестве одного из примеров можно сослаться на нашу борьбу за независимость Марокко в ходе восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 1953 году. В Первом комитете рассматривался проект резолюции, причем весьма умеренный. К этому проекту резолюции Бирма, Индия и Индонезия представили поправку¹, согласно которой должен был быть включен новый пункт преамбулы в следующей формулировке: «признавая право народа Марокко на полное самоопределение в

соответствии с Уставом». При поименном голосовании против этой самой поправки, против этого самого пункта, в котором был сформулирован один из самых главных принципов Устава Организации Объединенных Наций, голосовали колониальные державы, и среди них Соединенное Королевство. Однако Первый комитет принял как эту поправку, так и резолюцию в целом. В постановляющей части этой резолюции лишь повторялся призыв Генеральной Ассамблеи к смягчению напряженности в Марокко и настоятельно предлагалось обеспечить народу Марокко право на свободные и демократические политические институты. Однако на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи колониальные державы отклонили и провалили эту умеренную резолюцию, основанную на высоком принципе права на самоопределение.

18. Другой случай подобных действий имел место совсем недавно, во время Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития, которая состоялась в Женеве в марте 1964 года. На этой Конференции было принято несколько общих принципов международных экономических отношений, в том числе принцип 14, который гласит:

«Полная деколонизация в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам и ликвидация остатков колониализма во всех его проявлениях являются необходимым условием для экономического развития и осуществления суверенных прав на естественные богатства»².

Таков принцип 14, принятый в Женеве Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития. Этот общий принцип полной деколонизации, ликвидации остатков колониализма и осуществления суверенных прав в отношении природных ресурсов стран, в которых ликвидирован колониализм, совершенно ясно, основывается на основных принципах, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и, безусловно, соответствует им. Он был принят, но, как это ни парадоксально, две страны голосовали против него, а именно Соединенное Королевство и Австралия — страны, которые, между прочим, держат свои войска в Малайзии и защищают ее.

19. Таковы замечания моей делегации по пункту 4 проекта резолюции Норвегии. Действительно, можно выступать против того или иного пункта, против той или иной резолюции, даже если в ней воплощен один из принципов, упомянутых в Уставе Организации Объединенных Наций. Но если моя делегация не может принять пункт 4 данного проекта резолюции, то не потому, что мы выступаем против содержащегося в нем основного

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Первый комитет, 640-е заседание, пункт 28.*

² См. *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития, том 1, Заключительный акт и доклад* (Издание Организации Объединенных Наций. В продаже под № 64.N.V.11), Заключительный акт, пункт 54.

принципа Организации Объединенных Наций, касающегося отношений между государствами, и не потому, что в нем не преследуются благие намерения. Моя делегация не может согласиться с пунктом 4 потому, что он просто не соответствует обсуждаемому положению. В нем «белое» выдается за «красное», а «красное» — за «синее». Но «белое» остается «белым», независимо от того, нравится это некоторым или нет. Таким образом, пункт 4, я опасаясь, не отвечает целям, которым он призван служить. И, в сущности, принцип, провозглашенный в пункте 4 статьи 2 Устава, приводится в отрыве от контекста или, по крайней мере, не полно. Как я заявил в ходе прений по данному вопросу, отношения моей страны с нынешней Малайзией не являются нормальными, они носят специфический характер и являются результатом особого конфликта. Проводимая нами политика, противостоящая нынешней Малайзии, полностью соответствует антиколониальной политике Индонезии и борьбе против колониализма и неоколониализма, что вполне совместимо с целями Организации Объединенных Наций.

20. Моя делегация приветствует пункт 5 проекта резолюции, с которым, по-видимому, согласны все члены Совета Безопасности. Готовность моего правительства возобновить переговоры на основе коммюнике совещания в верхах, состоявшегося 20 июня 1964 года в Токио, хорошо известна. Однако мы считаем, что последняя часть пункта 5 проекта резолюции не является совершенно необходимой.

21. В заключение я должен сказать, что, учитывая сделанные мною замечания, а также наши сомнения относительно толкования некоторых пунктов проекта резолюции, и особенно ввиду выдвинутых нами серьезных возражений против пункта 4, для моей делегации, при всем должном уважении к искреннему обоснованию, которое было изложено автором проекта, данный проект резолюции в представленном виде является совершенно неприемлемым.

22. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): На данной стадии прений, когда моя делегация ожидает получить дальнейшие сведения о переговорах, которые в настоящее время ведутся вне рамок прений, мы хотели бы попросить прервать заседание на 30 минут, с тем чтобы получить возможность встретиться с представителем Норвегии и обсудить с ним некоторые положения проекта резолюции.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы все слышали, что представитель Марокко предложил сделать перерыв заседания Совета на 30 минут. Если я не услышу возражений, мы так и поступим.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 12 час. 20 мин.

24. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени делегации моей страны поблагодарить Совет Безопасности за удовлетворение ее просьбы о

том, чтобы сделать перерыв в заседании, который, как считала моя делегация, был весьма полезным. Этот перерыв позволил делегации Марокко переговорить со многими друзьями, и в свете этих переговоров делегация моей страны хотела бы теперь изложить позицию, которую она намерена занять в предстоящем голосовании.

25. Как я сказал, выступая 14 сентября 1964 года (1149-е заседание), когда я информировал Совет Безопасности об усилиях, которые представитель Берега Слоновой Кости г-н Ушер и я прилагали в течение нескольких дней, перед Советом Безопасности или по крайней мере перед некоторыми его членами стоит моральная проблема. В то время я выразил надежду на то, что этот орган, ответственный за поддержание мира, продолжит свои усилия и ему удастся восстановить мир, спокойствие и согласие в данной части мира. Я рад отметить, что эти усилия были продолжены, тем более что инициативу в этом направлении проявил мой коллега и друг представитель Норвегии г-н Нильсен. Делегация Марокко всегда успешно сотрудничала с делегацией Норвегии, и мы высоко ценим свойственное ей чувство меры и объективности. Я напоминаю, что именно благодаря усилиям наших норвежских друзей Совету неоднократно удавалось найти наилучшие пути достижения единодушного решения.

26. Делегация моей страны убеждена, что представитель Норвегии, представляя проект резолюции (S/5973), руководствовался лишь одним стремлением: примирить две столь противоположные точки зрения и в конечном счете содействовать делу мира и соблюдению законности в ситуации, которая, к сожалению, существует в данной части мира и носит столь опасный характер.

27. Делегация Марокко, безусловно, была бы очень рада, если бы она могла присоединиться к этим усилиям или, по крайней мере, безоговорочно поддержать их. К сожалению, делегация моей страны оказалась в очень затруднительном положении. С одной стороны, мы имеем дело с серьезной проблемой, возникшей в результате действий, которые трудно понять в свете норм международного права, общие принципы которого, по-видимому, не совсем учитывались. С другой стороны, мы стремимся также принимать во внимание различные узы, связывающие нашу страну с Индонезией. Моя страна прекрасно понимает значение этих уз как для нас самих, так и для афро-азиатской солидарности, делу которой мы глубоко преданы.

28. Как я сказал в моем первом заявлении 14 сентября, эта ситуация заставляет нас прийти к выводу, что перед моей страной стоит настоящая моральная проблема.

29. Однако мы не должны позволить себе из-за этого не принимать во внимание тот факт, что перед нами стоит проблема, в которой практически нет выбора, особенно при сложившихся об-

стоятельствах, и что наша позиция, тем более в это трудное время, должна основываться исключительно на принципе уважения к нормам права, регулирующим отношения между государствами. Усилия Совета Безопасности, которым Марокко, как непостоянный член Совета, придает большое значение, должны быть направлены на уважение норм права и на поддержание мира. Являясь непостоянным членом Совета Безопасности и малой страной, Марокко полностью сознает свою ответственность в этом вопросе.

30. В свете этих соображений делегация моей страны не может не принять решения голосовать за представленный на наше рассмотрение проект резолюции. Однако мотивы, побуждающие нас голосовать за этот проект, не рассеивают сомнений делегации Марокко в отношении уместности некоторых пунктов находящегося на нашем рассмотрении текста.

31. В связи с этим позвольте мне указать, что мы признаем вескость доводов, изложенных заместителем министра иностранных дел Индонезии, особенно в отношении пункта 4 проекта резолюции.

32. Мы считаем, однако, что пункт 5 отвечает пожеланиям обеих делегаций, поскольку они выразили готовность своих стран вступить в переговоры, с тем чтобы найти политическое урегулирование их спора, который является скорее причиной, чем следствием изложенных здесь инцидентов.

33. В заключение делегация Марокко выражает надежду на то, что данное разъяснение позиции моего правительства будет содействовать улучшению ситуации в данном районе, и мы полагаем, что наше голосование не осложнит дела, если только не будет постороннего вмешательства, способного привести к результатам, противоположным тем, на которые мы имеем право рассчитывать. В связи с этим мы надеемся, что страны, замешанные в этом конфликте, примут к сведению то, каким образом следует истолковывать нашу позицию при голосовании.

34. Я хотел бы также заявить, что Марокко, поддерживающее самые дружеские отношения с Индонезией, искренне надеется, что на эти отношения никоим образом не повлияет та позиция, которую мое правительство сочло вынужденным занять при голосовании в связи с конфликтом между двумя братскими афро-азиатскими странами.

35. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Моя делегация все время надеялась, что Совет Безопасности примет резолюцию, приемлемую для обеих сторон, и с того момента, как началось обсуждение данной проблемы, мы стремились именно к этому. Вы, очевидно, помните, что, после того как наши попытки не увенчались успехом, мы призвали Совет продолжить его усилия, чтобы завершить текущие прения принятием полезного решения, и мы пре-

жде всего просили Совет не выносить каких бы то ни было осуждений. Результатом этих усилий является проект резолюции, представленный нашим норвежским коллегой.

36. Некоторые формулировки этого документа весьма близки к формулировкам проекта резолюции, составленного делегацией нашей страны, в котором нам почти удалось добиться компромисса между заинтересованными сторонами, однако в последний момент мы потеряли неудачу.

37. Я отмечаю, что в представленном в настоящее время проекте резолюции не выражается никакого осуждения; в нем используются слова «выражает сожаление» и «порицает». С этими словами Совет хорошо знаком; они принадлежат к числу формулировок, которые Совет уже неоднократно использовал и которые оказывались полезными в деле поддержания мира в некоторых районах.

38. Единственное различие между данным текстом проекта резолюции и тем, который был представлен нашей делегацией, заключается в той части пункта 4, которая призывает стороны соблюдать территориальную целостность и политическую независимость друг друга. Хотя этот пункт коренным образом отличается от пункта, принять который мы пытались уговорить обе стороны, в нем тем не менее содержится ссылка на принцип соблюдения территориальной целостности и политической независимости, признаваемый всеми государствами мира в качестве одного из основополагающих факторов поддержания мира. Этот принцип неукоснительно соблюдается правительством Берега Слоновой Кости, и он также является принципом Организации африканского единства.

39. Поэтому мы не можем не поддержать этот принцип, когда на него ссылаются в том или ином споре. Мы будем поэтому голосовать за данный проект резолюции, но при этом мы хотели бы заявить, что проводимая Берегом Слоновой Кости объективная политика остается неизменной.

40. Мы против идеи репрессалий, но утверждаем, что действия, которые мы совсем недавно осудили как незаконные, когда они были совершены одной великой западной державой, остаются такими же незаконными, даже если они совершаются одной из братских нам стран, принадлежащих к числу неприсоединившихся. Именно поэтому я надеюсь, что будут соблюдаться положения пункта 4 проекта резолюции. Я надеюсь, что не только будет соблюдаться принцип, на который имеется ссылка в этом пункте, но также будет выполнена рекомендация, согласно которой стороны должны «воздерживаться от всякой угрозы силы или всякого применения силы».

41. Под «сторонами» мы имеем в виду не только Индонезию и Малайзию, но также и всех их союзников. Поэтому мы считаем, что пункт 4 имеет отношение к Индонезии, Малайзии и к их союзникам.

42. В том же смысле я хотел бы обратить внимание членов Совета и заинтересованных сторон на пункт 5. На мой взгляд, для восстановления согласия и мирной атмосферы неоценимую помощь окажут переговоры. Следовательно, в пункте 5 содержится основной фактор, который будет содействовать восстановлению мира, и поэтому эти переговоры нельзя ставить в зависимость от каких бы то ни было предварительных условий.

43. Поэтому переговоры должны быть возобновлены с целью восстановления согласия и мирной атмосферы, имеющих существенно важное значение для разрешения данной проблемы, в связи с которой возник конфликт между двумя братскими странами афро-азиатской группы.

44. Я хотел бы указать этим двум странам, что, независимо от того, какое решение примет Совет Безопасности в конце данной дискуссии, суть заключается в том, что переговоры должны быть возобновлены и что в случае необходимости следует прибегнуть к услугам дружественных стран афро-азиатской группы, ибо продолжение вооруженной борьбы лишь еще больше затруднит урегулирование спора и, что особенно опасно, приведет к расколу в афро-азиатской группе. Я уверен, что обе страны отдадут себе отчет в лежащей на них серьезной ответственности.

45. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я уверен, г-н Председатель, что вы позволите мне выразить благодарность заместителю министра иностранных дел Индонезии, упомянутому здесь, в Совете Безопасности, о сердечных и дружеских отношениях, которые существуют и будут существовать между Индонезией и моей страной. На основании именно этого благоприятного фактора мы были уверены в том, что мотивы, которыми мы руководствовались, представляя проект резолюции, не будут истолкованы превратным образом властями и правительством Индонезии, и сегодня за столом заседаний Совета это подтвердилось.

46. Я хочу сообщить заместителю министра иностранных дел Индонезии, что я обязательно поставлю правительство моей страны в известность о его замечаниях в отношении Норвегии.

47. Кроме того, позвольте мне воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы сказать, что я присоединяюсь к мыслям, которые лежат в основе высказывания представителя Марокко по поводу мотивов проекта резолюции, представленного Норвегией. Я хотел бы сказать то же самое, что говорил он, о соблюдении правовых норм малыми странами и также выразить искреннюю надежду на то, что принятие этого проекта резолюции способствовало бы улучшению положения в данном районе. Именно в этом и заключается цель данного проекта резолюции. Мне весьма приятно с благодарностью ответить на любезные слова, сказанные представителем Марокко в мой адрес. Я испытываю те же самые чувства.

48. Я хотел бы добавить еще буквально несколько слов о пункте 4 и об упомянутом здесь ува-

жении к правовым нормам. Поскольку Норвегия также является малой страной и непостоянным членом Совета Безопасности, мы считаем, что нам совместно с другими непостоянными членами Совета удастся преодолеть тенденции, которые могут превратить Организацию Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, в общество по ведению дебатов. Если это произойдет, то пострадаем в первую очередь мы — малые страны. Мы, малые нации, больше всего нуждаемся в Уставе.

49. Наконец, позвольте мне выразить теперь благодарность тем делегациям, которые заявили о своей готовности сделать все возможное в этом трудном вопросе и проголосовать за проект резолюции, представленный Норвегией. Позвольте мне выразить надежду и на то, что делегации, еще не высказавшие своего мнения, сочтут возможным сделать то же самое.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку список ораторов, записавшихся для выступления в прениях, в настоящее время исчерпан, я позволю себе выступить в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, а не в качестве Председателя.

51. Позиция Советского Союза была, как нам представляется, достаточно ясно изложена в выступлениях на заседании Совета от 10 сентября (1145-е заседание), и сейчас вряд ли есть необходимость сколько-нибудь подробно повторять нашу аргументацию. Выступая в настоящий момент, я хотел бы ограничить себя некоторыми соображениями делегации Советского Союза в отношении проекта резолюции, внесенного делегацией Норвегии по вопросу, который сейчас находится на рассмотрении Совета.

52. Надо прежде всего сказать, что этот проект явно игнорирует сложную и опасную для дела мира ситуацию, созданную по вине колониальных держав в районе Юго-Восточной Азии. Никаким количеством благочестивых слов и прописных истин, содержащихся в этом проекте, нельзя заслонить тот очевидный факт, что существо дела, которое рассматривал в течение нескольких заседаний Совет Безопасности, отнюдь не может быть сведено к отдельному инциденту, взятому в отрыве от общей обстановки в Юго-Восточной Азии.

53. Как уже отмечала советская делегация ранее, правильно понять и правильно оценить события, происходящие в Юго-Восточной Азии, можно лишь с учетом и в свете общей ситуации, сложившейся в этом районе.

54. Мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что по существу в Юго-Восточной Азии идет борьба с остатками прогнившей колониальной системы, за которую пытаются упорно держаться колонизаторы. Частью этой борьбы является сопротивление, которое Индонезия оказывает политике неокOLONИализма, направленной на подавление национально-освободительного

движения. Осуществляя эту политику подавления национально-освободительной борьбы, колонизаторы, как мы уже отмечали, пытаются прикрыть созданные ими неокOLONиальные образования формальной государственной независимостью.

55. Именно в стремлении Великобритании и других колониальных держав сохранить свое колониальное господство, продолжать подавлять национально-освободительное движение народов в Юго-Восточной Азии и заключаются корни напряженного положения, чреватого угрозой миру и безопасности народов этого района. Колонизаторы должны, наконец, оставить в покое свои бывшие колонии. Без иностранного вмешательства народы этих стран быстро найдут успешное решение всех стоящих перед ними проблем.

56. Вот почему любой проект решения по рассматриваемому вопросу, не учитывающий и не отражающий этой решающей стороны, не является приемлемым. Некоторые части проекта, взятые сами по себе, не вызывали бы возражений. Однако в целом в проекте не учитываются действительные причины, в результате которых в Юго-Восточной Азии продолжает сохраняться напряженное положение, вызываемое прежде всего непрекращающимся военным и политическим вмешательством колониальных держав во внутренние дела стран этой части мира.

57. Мы считаем далее необходимым отметить, что в ходе работы Совета Безопасности делегация Индонезии предприняла значительные усилия, чтобы найти путь для более радикального решения вопроса. Напомним, что на целом ряде заседаний индонезийская делегация неоднократно заявляла, что политика ее правительства основывается на мире и дружбе со всеми народами и что народ Индонезии желает жить в мире со всеми своими соседями.

58. Уважаемый заместитель министра иностранных дел Индонезии г-н Суджарво отмечал в своем выступлении 15 сентября, что в силу этих причин Совет Безопасности, учитывая общее положение в Юго-Восточной Азии, должен «привести стороны, находящиеся в конфликте, снова к столу переговоров, уменьшить разногласия и подчеркнуть то, в чем стороны согласны, как бы это ни было мало» (1150-е заседание, пункт 50).

59. Можно лишь сожалеть, что в ходе работы Совета Безопасности и переговоров между отдельными делегациями конструктивная позиция Индонезии не встретила должного отклика. Более того, теперь уже совершенно очевидно, что стремление Индонезии содействовать принятию Советом конструктивного решения встретило упорное противодействие со стороны западных держав, пытающихся так или иначе навязать свою волю Индонезии, да и не только Индонезии, а и другим странам, которые стремятся полностью освободиться от оков колониального ига и от последствий колониализма.

60. Западные державы тем самым еще раз показали, что, выступая на словах за соблюдение Устава, они на деле намерены продолжать нарушать его, и в частности продолжать свою колониальную политику против Индонезии и других народов Юго-Восточной Азии.

61. Ведь Устав Организации Объединенных Наций, на который не раз ссылались здесь в ходе прений, предусматривает равенство наций больших и малых и поддержку права этих наций решать свои дела самостоятельно, без иностранного вмешательства в их внутренние дела. Вы не найдете ничего подобного в проекте резолюции, который предлагается сейчас нашему вниманию.

62. Учитывая все эти обстоятельства, а также то, что представитель Индонезии заявил о неприемлемости такого проекта резолюции для его страны и что его принятие в настоящем виде, таким образом, могло бы лишь ухудшить дело, советская делегация не может поддержать рассматриваемый проект резолюции и будет голосовать в соответствии с тем, что здесь было изложено.

63. Для того чтобы последовать примеру других членов Совета Безопасности и чтобы сэкономить время, я отказываюсь от перевода моего выступления на два языка.

64. Теперь я продолжаю выступление в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. В имеющемся у меня списке нет других ораторов. Могу ли я истолковать это таким образом, что Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, который содержится в документе S/5973? Поскольку я не слышу возражений, я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в только что упомянутом документе.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Берег Слоновой Кости, Боливия, Бразилия, Китай, Марокко, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик, Чехословакия.

Результаты голосования: 9 — за и 2 — против.

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не поступит возражений, последовательного перевода этой части нашего заседания не будет.

66. Некоторые члены Совета выразили желание выступить по мотивам голосования, и я представляю слово представителю Чехословакии, который значится первым в списке ораторов.

67. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений по вопросу, включенному в повестку дня нынешнего заседания, делегация Чехословакии подчеркивала необхо-

димось рассматривать данную проблему в ее историческом и политическом контексте, то есть учитывая революционный процесс деколонизации в Юго-Восточной Азии и те усилия противодействия этому процессу, которые прилагают силы империализма. Мы напомнили Совету Безопасности, что Организация Объединенных Наций в силу своего происхождения, духа своего Устава и вследствие занятых ею позиций и в особенности в результате исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая была принята на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, обязана играть активную роль в этом процессе.

68. Следовательно, мы сможем достичь решения вопроса, включенного в повестку дня нынешнего заседания, лишь в том случае, если полностью примем во внимание все те факторы, которые связаны с этим вопросом, и поможем заинтересованным народам урегулировать их разногласия на основе взаимопонимания, переговоров и согласия без какого бы то ни было внешнего влияния или давления. Мы хотели, чтобы у Совета появилась возможность достичь какого-то соглашения в этом смысле, и мы особенно высоко оценили позицию, занятую Индонезией по отношению к такому возможному решению вопроса. Мы также возлагали некоторые надежды на то, что эти шаги к примирению встретят понимание и найдут отклик. Однако мы вынуждены были с сожалением заявить, что проект резолюции, представленный Норвегией, не отвечал этим требованиям. Неуместными являются не формулировки его различных пунктов, а само их применение в сложившейся ситуации. Решение Совета Безопасности по рассматриваемой проблеме могло бы иметь ценность и отвечало бы поставленным целям, если бы оно содействовало переговорам между заинтересованными сторонами, но, как показала нам дискуссия, представленный Норвегией проект резолюции был далек от этого; более того, он исключал для одной из сторон возможность переговоров, о чем заявил представитель Индонезии. Следовательно, принятие Советом Безопасности подобного проекта резолюции имело бы лишь отрицательные последствия и помешало бы реалистичному и удовлетворительному разрешению проблемы. Поэтому наша делегация не смогла поддержать проект резолюции, представленный Норвегией, и проголосовала против него.

69. Я готов отказаться от последовательного перевода моего заявления.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не будет возражений, перевода не последует. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

71. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителей Берега Слоновой Кости, Марокко и Норвегии за то, что они вновь помогли нам завершить обсуждение спора между двумя членами Организации Объединенных На-

ций, в связи с которым у нас возникали затруднения, поскольку почти все мы поддерживаем дружеские отношения с обеими странами.

72. Я не могу не выразить после проведенного нами голосования сожаления и удивления в связи с тем, что представитель Советского Союза помешал Совету Безопасности выполнить его долг таким образом, как это совершенно очевидно считается необходимым всеми членами Совета Безопасности, за исключением представителей Чехословакии и Советского Союза.

73. Ситуация, о которой Малайзия в срочном порядке поставила в известность Совет Безопасности, уже привела к использованию силы, превышающему предусмотренные в Уставе рамки, к человеческим жертвам, нарушению территориальной целостности государства — члена Организации Объединенных Наций, а также к усугублению и без того напряженных отношений между двумя государствами — членами Организации — отношений, которые уже в течение некоторого времени создают угрозу миру.

74. Малайзия обратилась в Совет, основываясь на осуществлении прав и исполнении обязанностей, которые возложены на все страны, подписавшие Устав, а представитель Индонезии откровенно разъяснил, как и почему его правительство сочло уместным использовать в данном случае силу. Подавляющее большинство членов Совета Безопасности после продолжительного обсуждения вопроса и размышлений пришло к заключению, что долг Совета во исполнение его обязанностей безотлагательно принять меры и не просто покончить с использованием силы, прекратить гибель людей и нарушение территориальной неприкосновенности государства — члена Организации Объединенных Наций, но также предложить сторонам попытаться на основе избранных ими самими мирных средств урегулировать существующие между ними разногласия мирным путем, за столом переговоров, так, как это предписывает Устав, который мы все обязались соблюдать.

75. Хотя я надеюсь, что это не произойдет, но я опасаясь, г-н Председатель, что отказ вашего правительства позволить Совету Безопасности выполнить в соответствии с Уставом свои минимальные обязанности по поддержанию мира в связи со столь ясным и очевидным вопросом не может не сказаться на престиже Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и не уменьшить его влияния. Я также должен отметить, что использование права вето в данном случае представляется несовместимым с провозглашенной Советским Союзом политикой укрепления мира через Организацию Объединенных Наций, и особенно через Совет Безопасности. Ни для кого не секрет, что правительство Советского Союза уже некоторое время утверждает, что усиление роли Совета Безопасности открывает широкие перспективы повышения эффективности Организации Объединенных Наций в деле под-

держания мира. Например, в меморандуме³, который 10 июля 1964 года был распространен среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций (S/5811), советское правительство заявило:

«Огромные изменения, которые произошли в мире за последнее десятилетие, рост и сплоченные миролюбивых сил дают все основания считать, что, если страны, и в первую очередь великие державы, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, проявят добрую волю и подлинное желание сохранить мир, удастся многое сделать для расширения возможностей Организации Объединенных Наций пресекать попытки, влекущие за собой нарушение мира, и предотвращать конфликты путем использования мирных методов, предусмотренных в главе VI Устава, таких, например, как переговоры, добрые услуги, примирение и так далее».

76. Отклонение Советским Союзом представленного проекта резолюции — предложения, которое позволило бы Совету Безопасности использовать свое влияние для того, чтобы — и я снова цитирую приведенную фразу — «пресекать попытки, влекущие за собой нарушение мира, и предотвращать конфликты путем использования мирных методов», вряд ли может способствовать возникновению доверия к позиции, занятой советским правительством в его меморандуме от 10 июля 1964 года.

77. С вашего позволения, я хотел бы также освежить в памяти членов Совета содержание письма председателя Хрущева от 31 декабря 1963 года на имя президента Джонсона⁴ — письма, которое, по словам его автора, «продиктовано интересами мира, желанием содействовать предотвращению войны». В своем письме председатель Хрущев предложил для включения в международное соглашение некоторые принципы, и в том числе (я снова привожу слова председателя Совета министров СССР):

«...признание того, что территория государств не должна даже временно становиться объектом вторжения, нападения, военной оккупации или каких-либо других насильственных действий, непосредственно или косвенно предпринимаемых другими государствами по политическим, экономическим, стратегическим, пограничным или каким-либо другим причинам;

...решительное заявление о том, что ни различия социальных или политических систем, ни отказ в признании, ни отсутствие дипломатических отношений, ни какой-либо другой предлог не могут оправдать нарушения одним государством территориальной целостности другого».

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

⁴ См. документ A/5740.

78. Мы воспряли духом, когда председатель Хрущев публично заявил: «Территория государств не должна даже временно становиться объектом вторжения, нападения, военной оккупации или каких-либо других насильственных действий». Мы искренне обрадовались, когда председатель Хрущев официально обобщил тот принцип, что (я цитирую) «ни различия социальных или политических систем, ни отказ в признании, ни отсутствие дипломатических отношений, ни какой-либо другой предлог не могут оправдать нарушения одним государством территориальной целостности другого».

79. Я вынужден задуматься теперь, не была ли наша радость преждевременной. В проекте резолюции, на который представитель Советского Союза только что наложил вето, помешав тем самым Совету принять его, содержалось не более (а меньшего не могло быть) чем просьба к сторонам в рассматриваемом в Совете споре вести себя в соответствии с принципами, столь четко изложенными председателем Хрущевым. Представляется трудным объяснить, каким образом советское вето сегодня совместимо с принципами, которые в декабре 1963 года отстаивал председатель Хрущев. Само собой разумеется, что, несмотря на это вето, Совет Безопасности будет по-прежнему заниматься проблемой, представленной на его рассмотрение Малайзией, и самым внимательным образом будет следить за тем, как заинтересованные стороны отныне выполняют свои вытекающие из Устава обязательства, которые в столь ясных выражениях были только что сформулированы девятью членами Совета Безопасности.

80. Г-н Председатель, на обычных условиях я намерен отказаться от последовательного перевода моего заявления.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку я не слышу возражений, последовательного перевода на французский язык произведено не будет. Теперь я предоставляю слово представителю Великобритании.

82. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Во-первых, моя делегация хотела бы выразить благодарность представителю Норвегии за его усилия разработать резолюцию, которая могла бы получить в Совете единодушное одобрение. Я хотел бы также отдать должное представителю Берега Слоновой Кости и сотрудничавшим с ним представителям за те усилия, которые они приложили в ходе текущих прений, стремясь на основе переговоров представить на рассмотрение Совета согласованную резолюцию.

83. С чувством огорчения и недоброго предчувствия я наблюдал, г-н Председатель, за тем, как вы в качестве представителя Советского Союза наложили вето на умеренный и примирительный проект резолюции, который пользовался широкой поддержкой Совета Безопасности и против которого, по мнению моей делегации, ни одно

государство — член Организации Объединенных Наций не могло обоснованно возражать. Эта отрицательная позиция советской делегации, по видимому, равносильна попытке отказать государству — члену Организации в защите его территориальной неприкосновенности, на которую имеют право все государства-члены.

84. Та же отрицательная позиция советской делегации лишила нас возможности покончить с необъявленной войной, которая в случае ее продолжения будет иметь серьезные последствия для мира в Юго-Восточной Азии. Короче говоря, своим голосованием советская делегация показала, что она не посчиталась с существом вопроса, представленного на рассмотрение Совета. Тем не менее Совет Безопасности не может снять с себя ответственность за этот вопрос. Он остается в поле нашего зрения и на нашей ответственности и, несомненно, вновь привлечет к себе наше внимание, если правительство Индонезии не будет соблюдать принципы Устава, упомянутые в проекте резолюции, за который только что проголосовали девять членов Совета Безопасности.

85. Я хотел бы предложить, г-н Председатель, чтобы на этой стадии заседания мы обходились без последовательного перевода выступлений.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это очень полезное предложение, и мы так и поступим: мы не будем переводить выступления на этой части заседания на другие языки, как это делается обычно, — разумеемся, не создавая при этом прецедента.

87. Поскольку у меня в списке нет других ораторов из числа членов Совета, желающих выступить в настоящий момент, я позволю себе выступить как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК и объяснить мотивы голосования, которыми руководствовалась советская делегация при только что состоявшемся голосовании. Я попрошу при этом принять в качестве объяснения мотивов голосования мое заявление, которое я сделал 10 сентября этого года на заседании Совета (1145-е заседание), а также заявление, которое было сделано на данном заседании Совета перед голосованием. Я думаю, что нет необходимости в свете этой ссылки и в такой поздний час повторять то, что только что было сказано советской делегацией перед голосованием, которое состоялось по проекту резолюции Норвегии.

88. Если бы не выступления некоторых делегаций, — в частности, представителей Соединенных Штатов и Великобритании, вышедшие далеко за пределы объяснения мотивов своего голосования, — то я бы, пожалуй, на этом мог и закончить свое выступление. Однако ввиду этих замечаний я должен сказать прежде всего, что если бы я не был в этом месяце Председателем Совета, то я в качестве представителя Советского Союза попросил бы Председателя Совета прервать выступление представителя Соединенных Штатов, который осмелился здесь выступить с поучениями в адрес Советского Союза, с поучения-

ми, в которых мы никогда не нуждались и не нуждаемся и которые представляли попытку вовсе не объяснить мотивы голосования делегации Соединенных Штатов на этом заседании, а представляли нечто совершенно другое.

89. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, не могу ли я с вашего разрешения прервать вас?

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н представитель Соединенных Штатов, вы находитесь, конечно, в лучшем положении, чем я, не соблюдая ту деликатность, к которой обязывает меня, как Председателя Совета, мой долг. Поэтому я позволяю вам прервать меня сейчас, когда я выступаю в качестве представителя Советского Союза. Я, конечно, высоко оценил эти ваши усилия.

91. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов.

92. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда я просил разрешения прервать вас, г-н Председатель, я хотел лишь сказать, что просил слова не для разъяснения мотивов голосования, а для того, чтобы сделать заявление.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за разъяснение, которое не снимает тех замечаний, с которыми, повторяю, я выступил в ваш адрес в то время, когда вы пытались читать лекции в адрес той позиции и по поводу той позиции, которую занимает здесь Советский Союз при рассмотрении этого вопроса.

94. Дело в том, что есть общепринятая процедура и практика, согласно которой объяснение по мотивам голосования должно сводиться к тому, чем руководствовалась та или иная делегация при своем голосовании, а вовсе не превращаться, как это произошло на три четверти во время вашего выступления, в рассмотрение мотивов голосования, которыми руководились другие делегации, ибо здесь представляются в Совете Безопасности не государства, которые должны действовать в зависимости от того, что нравится и что не нравится Соединенным Штатам Америки, а здесь представлены государства, которые являются суверенными, в том числе и в определении своей позиции, которую им следует или не следует занимать при рассмотрении любых вопросов в Совете Безопасности.

95. Итак, я продолжаю свое выступление в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. Я не воспользовался этой своей возможностью ввиду деликатного положения, в котором я нахожусь в этом месяце. Я понимал это именно таким образом. Что же касается существа замечаний, которые были сделаны в выступлении представителя Соединенных Штатов, то я, во-первых, должен выразить признательность ему за то, что он здесь довольно широко цитировал очень важные документы правительства Советского Союза от 31 де-

кабря 1963 года и от 10 июля 1964 года и тем самым дал возможность членам Совета и аудитории еще раз привлечь внимание к этим важным документам, которые представляют собой очень важные внешнеполитические мероприятия советского правительства, которое мы полностью поддерживаем и будем поддерживать в своей практической деятельности, в том числе и в Организации Объединенных Наций.

96. Но все дело в том, что в документах, о которых идет речь, содержатся еще и другие положения, которые не были упомянуты представителем Соединенных Штатов,— и я, конечно, не в претензии к нему, потому что нельзя же в самом деле заставить его читать от «А» до «ижицы» все то, что было и содержалось, например, в заявлении от 31 декабря 1963 года. Это было бы слишком, так сказать, больше того, что мы могли бы ожидать от представителя Соединенных Штатов на этом заседании. Поэтому я должен напомнить, что положения, на которые ссылался представитель Соединенных Штатов, не исключают, а, так же как и Устав, предполагают право всех народов, больших и малых, вести борьбу против колониализма за свое национальное освобождение, за свободу и независимость в подлинном, а не в американском понимании этого слова.

97. Вот почему очень важные цитаты, которые привел представитель Соединенных Штатов и которые мы уже во второй раз в этом выступлении подтверждаем, их действенность, важность и значение вовсе не означают попытки навязать одной из сторон в рассматриваемом вопросе волю западных держав и под прикрытием набора благочестивых слов при этом полностью обойти вопросы действительной причины конфликта. А действительным причинам, скажем точнее, того опасного для дела мира положения, сложившегося в Юго-Восточной Азии, Совет уже не на первом заседании посвящает свое внимание.

98. Таким образом, попытки неправильно изобразить естественное противодействие советской делегации попытке западных держав (теперь уже ясно, что во главе с Соединенными Штатами Америки — об этом свидетельствует выступление представителя Соединенных Штатов) исказить действительную картину вещей и лишить народы Юго-Восточной Азии, в частности Индонезию, права на то, чтобы вести борьбу за свое национальное освобождение, против неокOLONиальных образований, которым придается видимость государственности, повторяю, прикрыть эти попытки тем текстом, который был представлен в последний момент представителем Норвегии,— никого не могут ввести в заблуждение. Они не имеют никакого отношения к подлинным мероприятиям Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности.

99. Я не хотел бы сейчас расширять рамки дискуссии в этот поздний час и поэтому позволю освободить себя пока что — я подчеркиваю, «пока что» — от экскурсии в ту деятельность Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточной Азии, ко-

торая характеризуется кровавым подавлением национально-освободительного движения в целом ряде стран этого района.

100. Это бы сейчас действительно вышло за рамки обсуждаемого вопроса, и поэтому я полностью отвергаю, как совершенно несостоятельные, попытки, как говорится в нашем народе, «свалить с больной головы на здоровую» и представить наше мотивированное, глубоко обоснованное голосование в Совете Безопасности как противоречащее тем важным внешнеполитическим документам и мероприятиям советского правительства, которые изложены в документах, на которые столь любезно ссылался здесь представитель Соединенных Штатов.

101. Я продолжу далее свое выступление в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Мы уже решили, что не будет последовательного перевода на другие языки. Если никто из членов Совета не желает высказаться, я сейчас предоставляю с разрешения членов Совета (потому что это не совсем обычная процедура для выступлений в этот момент тех членов, которые приглашены участвовать в наших заседаниях, если не последует возражений против этого) слово представителю Малайзии, а затем представителю Индонезии, которые значатся последними ораторами в имеющемся у меня списке.

102. Дато' ИСМАИЛ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя за предоставленную мне возможность выступить в столь поздний час, но то, что я хочу сказать, представит, я полагаю, значительный интерес для членов Совета Безопасности.

103. Прежде всего я испытываю чувство облегчения, ибо, несмотря на многочисленные попытки внести неразбериху в принципиальный и исключительно важный вопрос, Совет Безопасности четко изложил свое мнение. Всему миру также совершенно ясно, почему Совет не смог принять этот проект резолюции. Являясь жертвами непрекращающихся актов агрессии, мы предпочли бы, чтобы в резолюции, получившей такую поддержку, были использованы более решительные формулировки. Но мы не придаем чрезмерного значения словам. От резких слов еще никто не умирал; они создают препятствия, лишь когда речь идет о поисках примирения.

104. Мое правительство поэтому приветствует тот факт, что Совет почти единодушно вынес Индонезии порицание в недвусмысленных выражениях и четко выразил неодобрение совершенной 2 сентября 1964 года акцией в отношении моей страны. Это решение находится в полном соответствии с духом умеренности и благоразумия, который всегда был характерен для наших отношений со всем миром, и особенно с Индонезией.

105. Нас успокоило то, что Совет с такой ясностью заявил о нерушимости территориальной целостности Малайзии. Он отклонил тезис Индоне-

зии, который так упорно пытался представить заместителя министра иностранных дел Индонезии и согласно которому непризнание Малайзии влечет за собой невозможность признавать нашу территорию, а это, в свою очередь, дает Индонезии право делать на этой территории все, что ей заблагорассудится. Совет Безопасности решительно отклонил такую опасную для международных отношений доктрину. Это и не удивительно. Но меня все же удивило и поразило то, как вообще можно было выдвигать подобный тезис.

106. Мы приветствуем рекомендацию возобновить наши переговоры, как это было предусмотрено в Токио, но мы еще больше приветствуем четкое заявление Совета Безопасности о том, что началу этих переговоров должен предшествовать отказ от использования силы и восстановление территориальной целостности нашего государства. Было ясно и четко провозглашено, что переговоры должны начаться лишь после того, как будут выполнены эти условия и создана соответствующая атмосфера, то есть будет ясно подтверждена справедливая и честная позиция, на которой настаивал наш премьер-министр во время всех переговоров с Индонезией. Это и есть та самая твердая основа всех обнадеживающих попыток к примирению, которые, к сожалению, срывались Индонезией. Мы также с удовлетворением отмечаем, что Советом Безопасности предусматривается аппарат, который информировал бы его о дальнейших событиях.

107. Совет Безопасности мнением большинства своих членов поддержал нашу последовательную позицию как в целом, так и отдельные ее элементы, и, хотя надежды Малайзии на позитивное решение, зависевшее от Совета Безопасности, не оправдались, они также оказались не напрасными. Теперь по крайней мере мир знает о нашей позиции, и мы считаем, что не все наши усилия пропали даром. За это мое правительство и мой народ будут всегда в долгу перед Советом Безопасности.

108. Мы и впредь будем продолжать выполнение наших задач теми методами, которые мы избрали, сознавая не только то, что мы правы, но и то, что мы доказали нашу правоту всему миру. В этом проекте резолюции, несмотря на постигшую его судьбу, лишь сформулирован этический (пусть даже не юридический, как утверждает Индонезия) кодекс международного поведения, который Малайзия, как цивилизованное государство, обязалась неуклонно соблюдать. Но в данном конфликте участвуют две стороны, их собственное поведение не может определять поведение Индонезии. Любое одностороннее примирение противоречит самому понятию примирения. Я хотел бы искренне надеяться, что теперь, после того как было столь ясно выражено международное общественное мнение, Индонезия приведет свою политику в соответствие с образом мыслей и действий, отвечающих общеизвестным нормам международного поведения. Если эти основополагающие нормы не будут соблюдаться, то

это будет означать возврат к закону джунглей, стремиться к которому тому или иному государству, после того как принят Устав, во всяком случае, уже поздно.

109. Однако я признаю, что испытываю некоторые сомнения. Совсем недавно, 15 сентября, касаясь типа резолюции, которая может быть принята Советом Безопасности, представитель Индонезии предостерегал Совет Безопасности в следующих выражениях:

«Подобная резолюция лишь еще больше ожесточит стороны, обострит конфликт и распалит страсти со всеми вытекающими из этого последствиями.

При желании может быть принята такая резолюция, однако она лишь усугубит существующие опасности» (1150-е заседание, пункты 48 и 49).

Такое заявление может вызвать лишь недоумение. Но благодаря поддержке, пусть даже минимальной, взглядов представителя Индонезии ему удалось эффективным образом добиться того, что проект резолюции не был принят.

110. Мне кажется, что в ближайшем будущем нас ожидают еще более серьезные испытания и невзгоды. Во всяком случае, только что приведенное мною высказывание не свидетельствует о том, что позиция Индонезии является особенно обнадеживающей. Но я неоднократно говорил — и это стоит еще раз повторить, — что Малайзия питает к Индонезии лишь самые дружественные чувства и проявляет добрые намерения. Мы искренне надеемся, что Индонезия ответит на это тем же.

111. Я заканчиваю свое выступление и в заключение хочу выразить самую искреннюю благодарность моего правительства нашим африканским коллегам в Совете Безопасности, а именно представителям Берега Слоновой Кости и Марокко, которые с готовностью приложили энергичные усилия, стоившие им много времени и энергии. Справедливость требует добавить, что г-н Ушер — человек большой душевной теплоты, с которым я имел честь познакомиться за последние несколько дней и который за короткий промежуток времени снискал заслуженное уважение за свое умение вести переговоры и хорошо известное в моей стране безграничное терпение, — не смог в силу указанных обстоятельств достичь результатов, которые, как он и мы полагаем, будут достигнуты. Г-н Сиди-Баба является человеком неиссякаемой энергии, и совместно с г-ном Ушером они провели много часов, прилагая усилия к примирению своих братьев в Азии. Даже просто из уважения к ним и к их большому стремлению примирить нас мы неоднократно уступали их уговорам, чтобы дать им возможность достичь согласия по существенно важным моментам. То, что их усилия в конце концов постигла неудача, не является результатом их способностей. Это является, так сказать, проявлением насторожен-

ности и беспокойства, с которым мы, в Малайзии, всегда подходим к нашим проблемам с Индонезией, поскольку мы на горьком опыте убедились, что для позиции Индонезии характерны непредвиденные изменения и неожиданные повороты. Малайзия поэтому отчасти испытывает чувство удовлетворения в связи с тем, что в ходе данных прений ей в какой-то мере удалось довести до сознания всех членов Совета Безопасности, и особенно наших африканских друзей, не только то, в чем именно заключаются трудности, с которыми нам приходится бороться, но и какие препятствия лежат на пути их разрешения.

112. Я слышал, как представитель Индонезии заявил 15 сентября в связи с усилиями, предпринимающимися представителями Берега Слоновой Кости и Марокко: «Делегация моей страны с глубоким сожалением узнала, что их усилия не увенчались успехом...» (там же, пункт 56).

Довольно странно слышать такое заявление из уст человека, который по крайней мере за несколько часов до этого знал, что именно Индонезия несет ответственность за неудачу, постигшую представителей Берега Слоновой Кости и Марокко.

113. Я не могу закончить выступление, не выразив особой признательности г-ну Нильсену, который сочетает решительность в осуществлении основных целей с тонким искусством опытного дипломата. Ценность его усилий не умаляется тем обстоятельством, что он, а также мы не получили возможности порадоваться единодушному принятию резолюции. Именно неизвестные факторы всегда представляют особую трудность при их преодолении, известные же факторы очевидны всему миру.

114. В конечном счете, если Совету Безопасности не удалось принять проект резолюции, который в своей основе выражает главную мысль и принципы Устава и в котором фактически используются формулировки Устава, то это произошло по совершенно очевидным причинам. То, что в подобной ситуации при голосовании вообще могла быть занята отрицательная позиция, вызывает самую глубокую тревогу во всем мире, и особенно у подобных Малайзии малых стран, которые составляют большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. На грустные размышления наводит и то обстоятельство, что эта отрицательная позиция была занята постоянным членом, который вместе с четырьмя другими великими государствами несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Авторы Устава вряд ли намеревались отстаивать две взаимоисключающие доктрины в одном и том же документе: безотлагательно обеспечить свободу колониальным народам и в то же время лишить почти все эти народы возможности защиты от произвола любой алчной

державы, которая готова спровоцировать ссору с меньшей державой и располагает достаточными вооруженными силами, чтобы разгромить меньшую державу. Все заявления о предпринимаемых усилиях с целью установления мира на земле утрачивают свое значение, когда главный орган, способный предотвратить вооруженный конфликт и содействовать миру, не желает принять меры не потому, что этого не требует обстановка, а потому, что меры, отвечающие требованиям этой обстановки, затрагивают политические интересы дружественной страны.

115. Будучи искренне предана делу Организации Объединенных Наций и ее Уставу, Малайзия усматривает в допущенном попрании всех принципов и целей Устава опасную тенденцию к расширению конфликта.

116. Не позже чем вчера один крупный государственный деятель заявил: «Наши границы священны и нерушимы, и любая попытка изменить их силой означает войну». Этим государственным деятелем был не кто иной, как г-н Хрущев, председатель Совета министров СССР, поборник мирного сосуществования. Если обоснованность такого заявления опирается на принцип, а не только лишь на физическую силу, которая может быть мобилизована в поддержку данного заявления, то Малайзия всего лишь настаивает на осуществлении вышеупомянутого принципа в отношении своего неотъемлемого права на существование. Но сегодня Индонезия сумела воспользоваться при голосовании поддержкой того же самого Советского Союза, чтобы отказать Малайзии в этом праве.

117. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с вашего разрешения, я хотел бы сделать в конце этих прений очень краткое заявление, не поддаваясь попыткам втянуть меня в язвительную полемику, в которой больше нет никакой необходимости.

118. Совет завершил рассмотрение данного пункта повестки дня — жалобы Малайзии, — не приняв никакого решения, никакой резолюции. Не Индонезия обратилась с просьбой созвать Совет Безопасности. Тем не менее делегация моей страны не считает, что в целом прения по данному вопросу, по вопросу о Малайзии, были бесполезными. Обе стороны в споре с полной ответственностью и искренностью изложили свои позиции и точки зрения. Что касается Индонезии, то моей делегации, безусловно, удалось откровенно и искренне представить членам Совета Безопасности свое мнение.

119. Как я недавно заявил, основное значение имеет не резолюция, а решение вопроса. Если мы вспомним те прения, которые мы вели и в которых приняли участие почти все представители, то мы придем к выводу, что мы многому научились друг у друга. Прения и состоявшийся обмен мнениями, безусловно, принесли пользу делегации Индонезии, хотя подчас казалось, что спорные вопросы приобретали весьма острый характер.

120. Если мы встанем на конструктивную точку зрения, то, несмотря на то что не было принято никакой резолюции и Совет Безопасности не вынес решения, по-моему, нельзя утверждать, что эти заседания Совета Безопасности не привели к каким-либо положительным результатам и не содействовали преодолению разногласий по рассматриваемому спорному вопросу. Совет выявил некоторые моменты, по которым, к счастью, все еще существует согласие между сторонами,— я имею в виду коммюнике совещания в Токио глав правительств ряда азиатских государств о возобновлении переговоров, относительно которых в ходе прений было высказано единодушное мнение, по-видимому, отвечающее желанию всех членов Совета. Для нас, заинтересованных сторон, это весьма ценно. Разумеется, ни для какой из сторон, принявших участие в обсуждении данного вопроса, оно не останется безрезультатным. Положение, которое рассматривалось в связи с малайзийским вопросом, все еще продолжает оставаться серьезным. Таким положение, возможно, будет оставаться до тех пор, пока не будет урегулирован политический спор, к чему мы по-прежнему стремимся. Но если все заинтересованные стороны — а я действительно имею в виду все стороны, включая и Соединенное Королевство,— смогут подойти к состоявшейся в Совете Безопасности дискуссии с конструктивных, а не с негативных позиций, то проведенные нами заседания не окажутся бесплодными. Поэтому мы не сожалеем о результатах этих заседаний Совета.

121. Позвольте мне теперь от имени правительства и делегации моей страны поблагодарить всех членов Совета Безопасности, которые искренне содействовали достижению взаимопонимания в связи с рассматриваемой проблемой и дальнейшему справедливому урегулированию конфликта, которое столь необходимо. Я особенно благодарен вам, г-н Председатель, за ваше умелое и мудрое руководство работой Совета.

122. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы принести

извинения за то, что обращаюсь с просьбой выступить на столь поздней стадии нашей дискуссии.

123. Я с особым вниманием выслушал заявления, сделанные здесь представителем Соединенного Королевства, министром внутренних дел Малайзии и заместителем министра иностранных дел Индонезии. В свете этих заявлений я хотел бы еще раз подчеркнуть, что позицию, занятую моей делегацией при голосовании, следует истолковывать как стремление Марокко к тому, чтобы ее вклад содействовал восстановлению мира и спокойствия в данном районе.

124. Я должен также подчеркнуть, что любое вмешательство извне со стороны державы, не имеющей отношения к данному району, которая, возможно, находит оправдание своей позиции при голосовании по проекту резолюции, будет полностью противоречить точке зрения Марокко. Моя страна надеется, что Индонезия сможет и впредь играть свою роль великой афро-азиатской державы в борьбе против империализма и колониализма в данном районе.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В имеющемся у меня списке больше нет желающих выступить по обсуждаемому вопросу. Таким образом, можно считать, что Совет исчерпал повестку дня настоящего заседания.

126. Сейчас 14 часов, и, как мне известно, у многих членов Совета есть дела, которые они должны выполнить за время перерыва. Перерыв должен был быть между 13 часами и 15 часами дня. Ввиду этого и если не будет возражений, позвольте считать, что следующее заседание Совета начнется не в 15 часов 30 минут, как было вначале намечено, а в 16 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 14 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.